

Великий воин России: жизнь и смерть бесстрашного Ак-паши

Category: Kitapcy, Taryhy şahslar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Великий воин России: жизнь и смерть бесстрашного Ак-паши

ВЕЛИКИЙ ВОИН РОССИИ: ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ БЕССТРАШНОГО АК-ПАШИ

175 лет назад родился генерал Михаил Скобелев

В субботу, 29 сентября, исполняется 175 лет со дня рождения Михаила Скобелева. Имя этого человека известно практически всем, между тем это, возможно, самая противоречивая и сложная фигура в пантеоне великих русских генералов. Он считается выдающимся полководцем, «Суворову равным», хотя никогда не был главнокомандующим в крупных компаниях и не выигрывал больших битв. Славянофил, обожавший Париж, верный слуга отечества, которого не любили царь и двор, зато боготворили солдаты и простые обыватели, национальный герой Болгарии, на столетие почти забытый на родине. Он прожил всего 38 лет, но успел достичь такой славы, о которой другие могли только мечтать. Подробности – в материале «Известий».

• Потомственный генерал, внук солдата

Скобелев происходил из незаурядной семьи – его отец и дед были генералами. При этом дед – Иван Никитич Скобелев – был наглядным примером знаменитого наполеоновского афоризма про то, что в ранце каждого солдата лежит маршальский жезл: сын суворовского сержанта из крепостных, он начал службу рядовым и стал генералом. И что характерно, прославился он именно во время войн с Бонапартом.

Героизмом и самопожертвованием дослужился Скобелев до высших чинов, потеряв при этом кисть одной руки и три пальца на другой. Тем не менее, Иван Никитич продолжал служить в должности коменданта Петропавловской крепости и писал рассказы, в которых главными героями были простые русские

солдаты, встречавшиеся ему на полях сражений. Я «помню хорошее, помню дурное, но, признаюсь, не помню ничего лучше русского солдата», говорилось в одном из его произведений.

Естественно, что единственный сын генерала Дмитрий выбрал военную карьеру и впоследствии тоже заслужил генеральские эполеты. К этому времени Скобелевы породнились с именитыми дворянскими семьями, но «народные» корни не забывали и гордились ими. Удивительно, но Михаил – единственный сын Дмитрия и наследник семейных традиций – хоть и вырос среди военных в доме знаменитого деда, наоборот, поначалу выбрал мирную стезю. Впрочем, судьба быстро расставила всё по своим местам.

Когда Михаилу исполнилось шесть лет, его отправили учиться в пансион во Францию. В те времена в дворянском обществе считалось, что излишняя опека родителей вредит образованию, и детей безжалостно отсылали из родного дома. По возвращении Михаил поступил на математический факультет Петербургского университета, и неизвестно, как бы сложилась его судьба, если бы в 1862 году император Александр II не закрыл учебное заведение «впредь до пересмотра Университетского Устава».

Скобелеву ничего не оставалось, как пойти в армию. Сначала был Кавалергардский полк, затем Гродненский гусарский и первое участие в боевых действиях в Польше. Как и его отец, который долгие годы будет служить при генерал-инспекторе кавалерии, Михаил с детства отлично сидел в седле и предпочитал кавалерийские части.

• Ак-паша

Следующим шагом в карьере молодого офицера была академия генерального штаба – тогда элитное заведение, куда набирали лишь несколько десятков самых перспективных молодых военных. По окончании учебы перед поручиком открывались широчайшие возможности, и, учитывая семейные связи, Скобелев мог бы остаться в столице, но он выбрал Туркестан.

Наверное, в этом решении впервые проявилось свойственное ему

желание находиться в самых горячих точках – иначе ему становилось скучно. В этом был азарт, честолюбие, страсть к игре с судьбой и желание проявить себя. Скобелев никогда не служил ради денег – он изначально был вполне обеспечен. Карьерой он тоже не занимался – неуживчивый, взрывной характер и нежелание угождать и приспособляться заведомо лишали его такой возможности. Он не раз участвовал в дуэлях с сослуживцами, а независимость суждений и прямота редко позволяли ему находиться в фаворе у начальства. Немногие руководители видели его огромный потенциал и готовы были терпеть сложный характер.

Одним из таких был командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-адъютант Константин Петрович фон Кауфман, к которому поручик Скобелев попал в 1867 году. Храбрый военный, мудрый государственный деятель, незаурядный политик – он был человеком, который первым стал проводить политику колонизации не кнутом, а пряником, точнее, гуманизмом, просвещением и европейской модернизацией. Скобелев стал его ближайшим сподвижником, он многому научился у Кауфмана и в целом принял его систему ценностей.

С небольшими перерывами Скобелев пробыл в Средней Азии восемь лет с 1869 по 1877 годы. Он прошел путь от поручика до генерал-майора и губернатора Ферганской области, участвовал в сотнях боевых операций, бесчисленных походах, исследовательских экспедициях, переговорах с местными баями. Он участвовал в присоединении Хивы и Коканда, многократно был ранен, получил двух «Георгиев» и золотую саблю за храбрость.

Здесь сформировался его полководческий почерк и знаменитый имидж Ак-паши, или Белого генерала – он всегда выбирал белых лошадей и белые мундиры, если позволяла ситуация. Хотя бы какой-нибудь элемент его формы должен был иметь белоснежный цвет. Сам генерал говорил, что началось всё с того, как еще в детстве белый конь вытащил его из болота, а потом какой-то шаман в Хиве наколдовал, что белый цвет его защищает. Скобелев вообще был очень суеверен, о чем писал в мемуарах его адъютант, донской казак, есаул Петр Архипович Дукмасов.

В белом цвете было, конечно, своеобразное офицерское

пижонство, демонстративный вызов судьбе. Но это было не пустое позерство, а продуманный способ психологического влияния на солдат. Скобелев никогда не прятался за их спинами, не кланялся пулям, был впереди своих полков и первым с саблей в руках бросался в атаку. А еще он был чрезвычайно близок к солдату, заботился о нем. Скобелев всегда требовал от офицеров, чтобы солдаты были обеспечены горячей едой, одеты и обуты, оружие и амуниция находились в полном порядке. В походах он часто шел вместе с полками, сидел с солдатами у костра, ел с ними из одного котла.

Он был настоящим отцом-командиром в суворовском понимании этого термина, и солдаты были готовы за него идти в огонь и в воду. Это была вполне расчетливая и проверенная годами манера поведения, которая была присуща «суворовской школе»: так действовал сам Александр Васильевич, так же поступали его ученики – светлейший князь Кутузов, князь Багратион, генералы Дохтуров, Раевский, Милорадович, Ермолов и другие герои 1812 года. Так же в годы Крымской войны вели себя их идейные наследники – адмиралы Нахимов, Корнилов и Истомин. Скобелев следовал той же традиции, да и как могло быть иначе, при его генах и дедовом воспитании?

А вот в генеральской среде у Скобелева друзей было не много, зато хватало завистников. Слава шла впереди удачливого полководца, а это вызывало ревность. Кстати, Скобелев и сам в немалой степени способствовал своей известности, возможно, одним из первых военных интуитивно поняв значение массмедиа в новых условиях, когда большая часть общества была грамотной, а пресса стала массовой и доступной.

Скобелев создавал условия для работы журналистов, часто общался с ними, со многими его связывали товарищеские узы. Среди ближайших друзей генерала были художник Василий Верещагин (тогда картины заменяли фото) и американский корреспондент Януарий Мак-Гахан, с которыми он прошел восточную компанию, военный публицист Василий Немирович-Данченко (родной брат знаменитого театрального деятеля), ставший его первым биографом, и издатель Иван Аксаков.

По газетным публикациям столичное общество отлично знало о

подвигах Скобелева, тогда как столичные кабинетные стратеги ревновали к его «Георгию» на шее и быстрому росту в чинах, посему с пренебрежением отзывались о победах над «халатниками».

В 1877 году, как раз накануне войны с Турцией, на Скобелева поступил донос по поводу якобы нечистоплотного отношения к казенным деньгам. Его сняли с должности губернатора, вызвали ко двору. Император был в ярости, лично стыдил его памятью деда и честью отца. Потом выяснилось, что наветы были ложными, и обвинения со Скобелева сняли, но пока шло расследование, он оказался вне частей, отправлявшихся на Балканы.

• Генерал-волонтер

И тогда генерал пошел на неординарный шаг – он попросился на Балканы простым добровольцем. Сначала состоял при главной квартире, потом стал адъютантом у равного себе по званию генерал-майора Михаила Драгомирова – своего учителя по Академии. Наверное, такого примера в военной истории более не сыскать.

Скобелев лично проводил разведку, готовясь к переправе через Дунай. На коне вплавь переплывал реку, ища удобные места – конечно, весь в белом, с «Георгием» на шейной ленте. Первым повел полки на штурм береговых укреплений. Драгомиров писал в победной реляции: «Не могу не засвидетельствовать о великой помощи, оказанной мне Свиты Его Величества генерал-майором Скобелевым... и о том благотворном влиянии, которое он оказал на молодежь своим блистательным, неизменно-ясным спокойствием». Хотя Скобелеву и самому-то было всего 33 года.

Скобелев был награжден и назначен начальником штаба сводной казачьей дивизии, которой командовал его отец, несмотря на нежелание многих высоких чинов видеть его среди командного состава. Но государь не мог игнорировать общественное мнение, а оно было целиком на стороне Скобелева.

Солдатская молва тоже наполнилась слухами о чудо-генерале, не потерпевшем в жизни ни одного поражения – его ждали, на него надеялись. И чем больше бойцов оказывались под его

непосредственной командой, тем чаще говорили в войсках о его удивительной храбрости и отзывчивости, добром, хотя и строгом отношении к солдатам.

Войска Скобелева отличились под Ловечем. При знаменитом третьем штурме Плевны Скобелев командовал одной из трех наступавших колон, и он единственный, кому удалось ворваться на укрепления врага и закрепиться на них. Его войска атаковали в сомкнутом строю в полный рост, с развернутыми знаменами и под грохот полковых оркестров, а сам генерал шел впереди.

Скобелев просил подкреплений, чтобы развить успех, но командовавший операцией генерал Криденер проявил излишнюю осторожность. В итоге Осман-паша бросил против скобелевского отряда две трети своих сил. Русские солдаты выдержали четыре атаки и в полном порядке отступили. Штурм Плевны закончился неудачей, но Скобелев опять проявил себя настоящим героем.

Потом был декабрьский переход через заснеженные Балканы, который должен был сразу поставить турок в невыгодное положение. Враг не верил в возможность такого развития событий, чрезмерным считали риск и многие наши военачальники. Но генерал Федор Радецкий всё же направил отряды генералов Николая Святополк-Мирского и Скобелева через горы в тыл и фланг корпуса Вессель-паши. Скобелев на свои деньги закупил для солдат своего отряда полушубки и гусиный жир, которым, чтобы избежать обморожения, пропитывали носки и портянки.

Перед походом он приказал офицерам тщательно осмотреть обмундирование каждого бойца, заменить негодное и найти недостающее. Если нужно, приобрести на местных рынках. А еще Скобелев приказал каждому солдату положить в ранец по одному сухому полену, чтобы в заснеженных горах можно было быстро разжечь костер.

В итоге ни один солдат из отряда Скобелева не пострадал от обморожения. Они перешли горы и как снег на голову обрушились на турок. Радецкий атаковал с фронта. Вессель-паша капитулировал, после чего исход войны был предreshен.

- **Народный герой**

Скобелев закончил войну в Сан-Стефано, пригороде Стамбула. Как командир авангарда одной из наступающих колонн, он ближе всех приблизился к столице Османской империи и надеялся, что его войскам удастся войти в Константинополь. Но политики решили иначе – чтобы не обострять отношения с европейскими державами, был подписан довольно лояльный по отношению к туркам мирный договор.

Скобелев на некоторое время остался в Болгарии, возглавляя находившиеся там войска. Он видел реакцию людей на решения Берлинского конгресса, фактически вернувшего значительную часть отвоеванных русскими и болгарскими территориями Турции. Особенно возмутило его то, что жителям этих земель (так называемой Восточной Румелии) запрещено было иметь армию – получалось, что болгары, воевавшие бок о бок с русскими, оказывались во власти недавних врагов и могли подвергнуться репрессиям.

Скобелев не мог бросить боевых товарищей: на свой страх и риск он стал создавать «гимнастические общества», по сути, военизированные клубы, готовившие и объединявшие бойцов для обороны своих земель. В них состояло более 100 тыс. человек. Им было передано значительное количество оружия и боеприпасов, спрятанных до поры в тайных хранилищах.

По возвращении Скобелев получил чин генерал-адъютанта, а также золотую шпагу с бриллиантами и надписью «За переход через Балканы». В России его воспринимали как народного героя и главного победителя турок – хотя Скобелев и не занимал высших командных должностей, славой с ним вряд ли кто-то мог сравниться. В Болгарии он был еще популярнее, и его имя даже всерьез называлось среди кандидатов на болгарский престол.

В 1880 году Белого генерала снова отправили в Среднюю Азию в поход против текинцев, регулярно тревоживших русские поселения и мешавших продвижению на восток. Текинцы – природные воины и, наверно, самая боевитая народность среди кочевых туркмен. К этому времени против них предпринималось несколько экспедиций, но все они были неудачными. У Скобелева было всего 7 тыс. бойцов, у врага гораздо больше. Но Белый генерал точно знал, что делать, и теперь никто не мог ему помешать – он сам

командовал операцией.

Поход был тщательно спланирован и подготовлен. Разведаны караванные тропы и колодцы с водой, вычислено необходимое количество боеприпасов, продовольствия, запасов воды и, конечно, верблюдов, на которых через пустыню транспортировались грузы. А еще Скобелев впервые в боевых условиях использовал телеграф, что дало русским отрядам возможность координировать свои действия.

Историки, политологи и журналисты обсудили на круглом столе в «Известиях» истоки, причины и последствия Октябрьской революции 1917 года.

Благодаря четкой разведке и дисциплине в походе враг был лишен своего главного оружия – внезапных и молниеносных атак на резвых ахалтекинских скакунах. Кочевники вынуждены были отойти к центру своих земель – оазису и крепости Геок-Тепе, но войска Скобелева штурмом взяли укрепления и привели область к подчинению России. За эту операцию Михаил Дмитриевич был награжден «Георгием» второй степени и произведен в генералы от инфантерии.

• Тайна гостиницы «Англия»

Скобелев снова был на вершине славы. Он получил под начало расквартированный в Белоруссии 4-й корпус и отпуск, который проводил в Париже. Там он много общался с политиками, не раз встречался с премьер-министром Франции Леоном Гамбеттой, выступал на разных встречах. Он становился большой политической фигурой, к его словам прислушивались при европейских дворах. Дело закончилось тем, что император срочно отозвал его в Петербург, дабы не осложнять отношения с германским двором, против которого открыто выступал Скобелев. Генерал был вызван ко двору, имел двухчасовую беседу с Александром, после которой вышел весьма удовлетворенный. Некоторое время Скобелев провел в Минске, занимаясь служебными делами, потом через Москву отправился в свое имение Спасское в Рязанской губернии. И вдруг, как гром среди ясного неба, известие – генерал Скобелев скорострительно скончался.

Известно, что в последний год он часто говорил о смерти. На него обрушились тяжелые испытания – неожиданно умер еще молодой и крепкий отец, в Болгарии трагически погибла мать, которую он очень любил. Но мысли о скорой смерти или гибели были связаны не с этим – семейные горести были лишь страшным фоном. В разговорах с друзьями Скобелев часто намекал, что есть что-то такое, что угрожает ему, хотя конкретно не уточнял. Об этом позже писали Дукмасов, Немирович-Данченко, князь Оболенский, Аксаков и другие близкие ему люди.

Персональная экспозиция Павла Рыженко предлагает эмоциональный взгляд на историю революции.

Обстоятельства смерти были таковы, что неизбежно рождали разнообразные версии. Известно, что вечер 25 июня 1882 года генерал провел с друзьями в ресторане «Эрмитаж» – барон Розен пригласил отметить получение награды. Потом Скобелев отправился в гостиницу «Англия», которая находилась на углу Столешникова переулка и Петровки.

Это место было известно тем, что его роскошные номера облюбовали дамы полусвета, оказывавшие, как сказали бы сегодня, эскорт-услуги. Генерал давно был в разводе, посему ничего предосудительного в поведении здорового 38-летнего мужчины не было. А среди ночи некая Шарлотта Альтенроз, известная как Ванда или Элеонора, выбежала на улицу с криками, что в ее номере умер военный. Это был Скобелев.

В протоколе вскрытия прозектор Московского университета профессор Нейдниг записал: «Скончался от паралича сердца и легких, воспалением которых он страдал еще так недавно». Но Россия в это не верила. Или не хотела верить.

Через несколько дней состоялись похороны. Вот как описал их в повести «Однорукий комендант» свидетель тех событий **Александр Иванович Куприн**: *«Как вся Москва провожала его тело! Вся Москва! Этого невозможно описать. Вся Москва с утра на ногах. В домах остались лишь трехлетние дети и ненужные старики. Ни певчих, ни погребального звона не было слышно за рыданиями. Все плакали: офицеры, солдаты, старики и дети, студенты, мужики, барышни, мясники, разносчики, извозчики, слуги и господа. Белого генерала хоронит Москва!»*.

Панихиду пришлось отложить – люди шли прощаться со Скобелевым весь вечер и всю ночь. Церковь утопала в цветах, венках и траурных лентах. Генерал завещал захоронить себя в семейном склепе в Спасском, рядом с отцом и матерью. Когда траурная процессия приблизилась к его землям, крестьяне сняли гроб с катафалка и на плечах несли его до склепа. А перед ним несли венок от академии Генерального штаба с надписью: «Герою Михаилу Дмитриевичу Скобелеву, полководцу, Суворову равному».

Георгий ОЛТАРЖЕВСКИЙ.

«ИЗВЕСТИЯ», 29 сентября 2018. Taryhy şahslar